- Хе-хе, секреты могут храниться какое-то время, но могут ли они храниться всю жизнь? Более того, эта мисс Ван невероятно остра на язык. Даже я понятия не имею, как она это сделала. Очевидно, кража секретных рецептов требует особого навыка, - сказал Су Дон Лу, потягивая чай. Потом он засмеялся, - Ну что? Ты собираешься сделать исключение сегодня? Ты же ешь эти закуски без остановки, не так ли?

Каким бы толстокожим ни был Лу Фэн Юй, румянец все равно проступил у него на лице. Внезапно он рассмеялся и сказал:

- Кого волнует потеря достоинства, если это ради еды, а? Я собираюсь не только поесть, но и забрать все остальное домой. Давай посмотрим... - он оглядел комнату, заметил подлинник картины, выполненной самым популярным художником предыдущей династии, и направился к ней.

- Что ты делаешь? Эй, оставь это, - Су Дон Лу был потрясен.

Лу Фэн Юй бросил на него небрежный взгляд, сказав:

- Ну тогда дай мне несколько листков бумаги, или я действительно использую эту картину, чтобы завернуть закуски. Если она тебе действительно нравится, я нарисую тебе другую попозже, - одним из его злых умений была подделка. Однако, независимо от того, насколько хорошо выполнена копия, это все равно не оригинал, понимаете?

- Ты действительно негодяй, - Су Дон Лу чуть не топнул ногой от гнева. Но он все же велел слугам принести чистую пергаментную бумагу, позволив Лу Фэн Юю аккуратно завернуть закуски. Наконец, он рявкнул, - Почему ты вообще здесь? Можешь сказать это прямо сейчас!

- Через несколько дней будет День подметания могил [1]. Император уже послал указ Его Светлости провести ритуал в Цзян Нане. Когда придет время, мастер Су, пожалуйста, организуй персонал и охрану для поездки.

Су Дон Лу помолчал, потом взволнованно спросил:

- Император распорядился, чтобы поехал Его Светлость? Разве не принцы всегда ходили на церемонию?

- Не обязательно, пять лет назад Его Светлость приносил жертвы в императорской усыпальнице, - рассеянно сказал Лу Фэн Юй. С этими словами он встал, прижал к груди два своих драгоценных пакета с едой и сказал, - Я должен откланяться. Кстати, эта кухарка, конечно, слишком свирепая, ты с ней не справишься, можешь отправить ее в мою резиденцию…

Он еще не закончил говорить, когда Су Дон Лу вмешался:

- Даже не думай об этом. Просто подожди. Я приеду к тебе на днях и заберу все, что мне причитается, плюс проценты.

- Обещаю, мои волкодавы тоже будут там, чтобы приветствовать тебя, - Лу Фэн Юй вовсе не был удивлен, когда он усмехнулся, подняв руки в прощальном жесте.

- Волкодавы, да? - Су Дон Лу усмехнулся, - Отлично. Я уже несколько дней жажду собачьего мяса. Кстати говоря, я должен поблагодарить господина Лу за то, что он дал мне возможность насладиться собачьим мясом в этом году. Я заранее благодарен тебе за то, что ты приведешь этих собак завтра.

Лицо Лу Фэн Юя слегка изменилось, он выглядел недовольным, когда усмехнулся:

- Я советую тебе не смотреть на врага свысока. Эти волкодавы - драгоценные подарки от Его Светлости, привезенные с запада...

Он еще не закончил говорить, когда Су Дон Лу рассмеялся:

- Это даже лучше, чем драгоценнее, тем вкуснее.

Лу Фэн Юй наконец устал от этого нелепого разговора. Холодно хмыкнув, он вышел. Только когда его высокая гибкая фигура скрылась за чернильно-черными воротами, слуга, который был занят протиранием цветочных горшков, наконец встал. Это был Дуань Тинсюань. Маленький маркиз задумчиво смотрел на двери.

- Если этот Лу Фэн Юй так хитер, как ты сказал, он мог заподозрить личность Су Нуан Нуан.

Вернувшись в секретную комнату, Дуань Тинсюань и Су Дун Лу сидели друг против друга, обсуждая дела и сражаясь за рисовые лепешки, фаршированные свиной отбивной, сохраняя при этом комически торжественное выражение лица. Со стороны Су Нуан Нуан наблюдала за ними, и слезы медленно текли по ее щекам.

Неужели главной целью ее переселения было дать освобождение этим гурманам? Когда другие люди переселяются, они встречаются с самыми разными людьми в своем путешествии. Но она? Это все гурманы, гурманы, и еще больше гурманов, хорошие люди-гурманы, даже злодеи-гурманы. Подумать только, что главный злодей - это еще и главный гурман. Она действительно была готова сдаться, ах.

- О, он определенно подозрителен. Но все в порядке, в конце концов, мы не собираемся позволять невестке выполнять какую-либо миссию, верно? Даже если он настоит на том, чтобы следить за невесткой, ты можешь воспользоваться этой возможностью и пойти по альтернативному пути расследования, пока он отвлекается. Ву! Эти рисовые лепешки, фаршированные свиной отбивной, просто невероятны, ах! Очень жаль, что невестка не может

раскрыть свою личность. Если она преподнесет такие деликатесы этому негодяю, он будет обращаться с ней как с королевой.

- Лучше оставь мне кусочек. Хотя мы ели их во время Нового года, большую часть съели старшие члены семьи. Я с трудом спрятал в своем кабинете всего две тарелки, думая съесть их потихоньку, когда никого нет рядом. А потом этот проклятый кот, должно быть, вынюхал их и утащил половину тарелки. Я так разозлился, что даже печень заболела. Их нелегко получить, так что тебе лучше не пытаться отобрать их у меня.

- Тьфу! У тебя еще хватает наглости так говорить? По крайней мере, ты ел их раньше, верно? Кроме того, поскольку кот съел только половину тарелки, разве у тебя не осталось еще полторы тарелки?

Су Дон Лу агрессивно набивал рот закусками. У Су Нуан Нуан задергался глаз, и, наконец, она больше не могла этого выносить. Она хлопнула ладонью по столу и прорычала:

- Вы двое, закончили? Я не собираюсь тратить впустую половину своего прекрасного сна, чтобы просто наблюдать, как вы соревнуетесь за еду, понимаете?

- Ну, тогда иди и спи, - хором сказали Су Дон Лу и Дуань Тинсюань. В кои-то веки эти двое были абсолютно согласны.

- Сначала скажите мне, что происходит.

Как Су Нуан Нуан могла просто вернуться? Она все еще хотела посмотреть, сможет ли она убедить этих двоих позволить ей поиграть в шпиона для этой миссии. Каким бы злым ни был этот Лу Фэн Юй, как сказал Су Дун Лу, он находил убийство людей отвратительным. Из того, что Су Нуан Нуан могла понять, этот злодей также, казалось, страдал неким обсессивно-компульсивным расстройством и был помешан на чистоте.

Таким образом, она была уверена, что, с какой бы проблемой она ни столкнулась, ее жизни ничто не угрожает. Если Дуань Тинсюань пойдет с ней, ее безопасность будет гарантирована на 100%. Она ни в коем случае не собиралась упускать возможность испытать волнующую жизнь шпиона только потому, что двое древних мужчин оказались слишком придирчивыми к таким скучным вещам, как приличия. Кроме того, ей было скучно. Скучно от скучной жизни благородной женщины; скучно развлекать этих гурманов, и их все более раздражающая ссора из-за совершенно обычной еды тоже наводила на нее тоску.

Су Дун Лу и Дуань Тинсюань намеревались сопротивляться, но как только Су Нуан Нуан укрепила свою истинную силу как «Великая Богиня гурманов», они, наконец, перестали царапать рисовые лепешки с отбивными своими жирными лапами и обратили на нее внимание.

Су Дун Лу снова перевел разговор в серьезное русло и сказал:

- У вас есть какие-нибудь идеи, почему император приказал королю Сянъяню принести жертвы в императорской гробнице?

- После инцидента с герцогом Пинь и лордом Лонгом император стал относиться к королю Сянъяню с подозрением. Иначе он не послал бы меня тайно расследовать его. Указ о жертвоприношении может быть способом успокоить и отвлечь короля Сянъяна, - Дуань Тинсюань очень хорошо понимал императора.

Су Дун Лу вздохнул, а затем немного рассмеялся:

- Верно, император, должно быть, беспокоится о том, что ты попадешь в беду. Удостоившись этой чести, король Сянъянь, возможно, успокоится настолько, что не станет беспокоить тебя, даже когда узнает, что ты все вынюхиваешь. Однако, если позволишь быть честным, ты не должны ни на йоту ослаблять бдительность. Император мог бы понять своего брата, но он определенно не принимает во внимание Лу Фэн Юя.

- Эта змея сразу же почувствует причину, стоящую за этим указом. Очень жаль, что ты не можешь научиться готовить. Теперь, когда присутствие невестки было открыто, боюсь, мы можем только предположить, что он уже подозревает, кто вы есть на самом деле. Единственное спасение - это то, что ее жизнь, вероятно, будет в безопасности, несмотря ни на что.

Дуань Тинсюань сказал:

- Я тоже беспокоился об этом. Но после того, как я услышал о том, что произошло на кухне между ней и Лу Фэн Юем, я больше не беспокоюсь. Какая жена наследника может быть такой же свирепой и сварливой, как она? Ты видел, как страдал Лу Фэн Юй после того, как немного ослабил свою бдительность? Он едва мог выдавить из себя пару слов. Клянусь, в конце он чуть не плевался кровью. Неужели ты думаешь, что обычная жена наследника могла бы сделать это?

- Ну, если честно... сварливость невестки-это... кхм, кхм... то, о чем... все уже знают в течение последних нескольких лет....

Это было абсолютной правдой, разнесшейся по комнате, как раскат грома. На долгое мгновение Дуань Тинсюань лишился дара речи. Су Нуан Нуан немного встревожилась:

- Что происходит? Неужели я каким-то образом выдала себя или что-то в этом роде? Я не должна была говорить с ним так смело?

Прежде чем она смогла продолжить, Дуань Тинсюань утешил ее, сказав:

- Не беспокойся об этом, это не имеет к тебе никакого отношения. Просто убедись, что

поддерживаешь свою уникальную индивидуальность. На самом деле, я бы сказал, что ты действовала довольно хорошо в данных обстоятельствах. Это прекрасно - просто быть самой собой. Чем больше ты будешь самой собой, тем больше Лу Фэн Юй будет сомневаться в себе. На самом деле, Нуан-Нуан, я уверен, что ты заставишь его ум сломаться от отчаяния.

Это действительно... комплимент? Су Нуан Нуан прокрутила его слова в голове. Уникальная личность? Что он имел в виду под уникальной личностью? Она - ни на что не годный гурман? Она - жесткая личность, которая отказывается идти на компромисс с идиотами? Спросите любого на улице, я уверена, что девять из десяти не сказали бы, что это хорошие черты.

И что же это тогда? Десять из десяти, вероятно, сказали бы, что все эти черты характера - плохие?

Чушь собачья, это все черты, которыми обладали знаменитые женщины в истории, верно? Самое главное мнение человека - это его собственное. Что ж, она, Су Нуан Нуан, не думает, что в этих двух чертах есть что-то неправильное.

Она все еще размышляла над этим, когда Су Дон Лу рассмеялся:

- В конце концов, мы не собираемся отпускать туда невестку. Этот Лу Фэн Юй, вероятно, думает, что я играю с ним в прятки, хм. Ну, я просто откажусь отпускать невестку. Давайте просто посмотрим, как этот невероятно умный сноб споткнется о свой собственный ум.

Су Нуан Нуан была совсем не довольна этим замечанием: что значит «отказаться отпускать невестку»? Черт возьми, ты обращаешься со мной как со стервой?

По крайней мере, следующая дискуссия была основана на серьезных вопросах. В конце концов, было решено, что Су Нуан Нуан будет продолжать демонстрировать свои кулинарные способности, и что Су Дон Лу откажется отпускать Су Нуан Нуан, потому что он был зависим от ее кулинарии. Он на самом деле настолько увлекся, что привез с собой в Цзян Нань повара вместе с супругом. Что касается того, что произойдет дальше, они будут разбираться по мере развития ситуации.

Приняв план, они вернулись в постель.

Хотя Дуань Тинсюань и Су Нуан Нуан жили в одной комнате, один спал на кровати, а другой - на диване. Поэтому, когда Су Дон Лу предложил нанять для них служанку, маленький маркиз отказался: в конце концов, нельзя позволить посторонним узнать о его позоре. Если горничные узнают, что такой гордый и достойный маленький маркиз, как он, не может даже заползти в постель своей жены, это будет неловко, не так ли?

На следующий день Дуань Тинсюань последовал за Чан Санем, чтобы «осмотреть сельскую местность». На самом деле он искал возможность исследовать место, где в последний раз видели Лонг Пинчжана, надеясь найти какие-нибудь улики, упущенные следователями. Не

убедившись в этом собственными глазами, маленький маркиз не мог успокоиться.

Естественно, Су Нуан Нуан играла свою роль повара. Хотя она не шокировала мир новыми блюдами, ее талант в кулинарии означал, что даже самое обыденное блюдо каким-то образом становилось более изысканным и вкусным.

Вдобавок ко всему, она не могла готовить те особые блюда, которые люди ассоциировали с женой наследника Ань Пина. Такие вещи, как Львиная голова на пару, определенно нельзя было показывать. С другой стороны, обычные блюда, такие как жареная вермишель с мясными полосками, можно было бы изменить, просто мелко измельчив мясо и та-дам! У нас Муравьи, ползающие по ветке!

Хотя она не осмеливалась готовить жареные фаршированные баклажаны, она могла бы подать ту же смесь фарша как начинку для пельменей; и О, смотрите, у нас осталось немного лишнего мяса и больше нет теста для пельменей, давайте запихнем мясо в баклажаны, так как хозяин жаждет их. Как их приготовить, спросите вы? Давайте просто попарим их и посмотрим, что получится.

В конце концов, не может же быть так, что никто никогда не думал о том, чтобы засунуть мясо в баклажаны, верно?

[1] День подметания гробниц или праздник Цин Мин – празднуется на 15 день после весеннего равноденствия, то есть 4 или 5 апреля. Это день, когда люди проявят уважение, подметая могилы и предлагая еду / напитки. Подношения обычно включают традиционные блюда, а также сжигание ароматических палочек и бумаги.

http://tl.rulate.ru/book/13874/934449